

настыри свв. Прохора Пчиньского, Иоакима Осоговского и Гавриила Лесновского, основанные в течение XI и XII вв. в Кратовско-Струмичкой области. Но и здесь греческие власти вели борьбу со славянской книгой. Златарский хорошо осветил этот вопрос анализом данных о перенесении мощей св. Иоанна Рыльского из монастыря в Средец после того, как было подавлено восстание Георгия Войтеха 1072—1073 гг.¹¹² Трудно предполагать, чтобы в рамках военно-административных округов, которыми управляли византийские власти, эти монастыри могли поддерживать культурную связь с другими, независимыми славянскими землями, с которыми такая связь могла возникнуть в эпоху Самуила. Гнет особенно усилился с конца XI в., когда при архиепископе Феофилакте (1090—1109) началась систематическая эллинизация болгарских и македонских земель, о которой красноречиво говорят как собственные письма этого архиерея, так и его меры по ликвидации славянских школ, введение греческого богослужения и переводы на греческий язык местной житийной литературы, в частности жития св. Климента.¹¹³

Наряду с приведенными фактами административной и церковной организации и тяжелым духовным гнетом, который воцарился на славянских Балканах под византийским владычеством, и внешняя политическая обстановка не являлась благоприятной для поддержания русско-южнославянских связей в это время. Известно, сколь много внимания уделяла Византия дунайской границе¹¹⁴ в связи с постоянной угрозой кочевых орд, которые часто переходили на Балканы из южнорусских степей. Уже с половины X в., когда в эту степную полосу пришли печенеги, сухопутные сообщения между Восточной Европой и Грецией могли осуществляться только при сопровождении путешествующих сильными военными отрядами. Потесненные в начале XI в. до Дуная, печенеги стали самыми опасными соседями Византии. После 1026 г. печенежские походы через Дунай повторяются ежегодно. Они опустошают Фракию и Македонию, доходят до Солуни. После побед 1048, 1095 и 1123 гг. византийцы поселяют разбитые печенежские орды по северным и средним Балканам. Начиная с середины XI в. место печенегов в северночерноморских степях занимают половцы, которые в течение столетия ведут постоянную борьбу с русскими князьями и часто предпринимают походы через Дунай в Византию. В заботах об обеспечении сухопутного пути к Царьграду русские со своей стороны предпринимают меры к форсированию дунайской границы и укрепляют несколько городов на Дунае. Благодаря этим опорным пунктам Галицкое княжество становится непосредственным соседом Византийской империи. Вероятно, отсюда идет русская помощь болгарам в отдельные моменты их борьбы за освобождение в течение XI и XII вв.¹¹⁵ Но, конечно, такие связи с болгарями могли осуществляться только в условиях военных повстанческих движений против Византии и в государственно-правовом смысле были нелегальны. Характерную иллюстрацию в этом отношении дает статистика брачных связей Рюриковичей в XI и XII вв.: Баумгартен указывает 10 браков между русскими и византийцами, но ни одного — представителями болгарской и македонской династии или аристократии.¹¹⁶

¹¹² В. Златарски. 1) Георги Скилица и написаното от него житие св. Ивана Рилски. — Известия на Историческото дружество, кн. XIII. София, 1933, стр. 49—68; 2) История..., т. III. София, 1940, стр. 149—153.

¹¹³ В. Златарски. История..., т. II, стр. 252—352.

¹¹⁴ Ср. о болгарских заботах по охране границы: И. Дуйчев. Славяно-болгарские древности. — *Byzantinoslavica*, t. XII. Prague, 1951, стр. 89.

¹¹⁵ См.: E. Francis. Les relations russo-byzantines au XII-e siècle et la domination de Galicie au Bas-Danube. — *Byzantinoslavica*, t. XX. Prague, 1959, стр. 50—621.

¹¹⁶ N. de Baumgarten. Généalogies et mariages occidentaux..., стр. 69.